

Его голос был негромким, но у Янь Чангэ был отменный слух, поэтому он естественно услышал слова Цюй Ляня. С удивлением он спросил:

— Все эти дни ты был со мной и не общался с другими. О ком ты?

Янь Чангэ закончил говорить, а Цюй Лянь лишь взглянул на него и замолчал. Янь Чангэ остался в недоумении, пока они не добрались до дома. Когда Цюй Лянь зашел в ванную мыть руки, Янь Чангэ, глядя на зеркало над раковиной, внезапно осознал истину.

Всё это время Янь Чангэ старался быть человеком, но в глубине души воспринимал себя как меч, не имея самосознания живого существа. Когда Цюй Лянь сказал, что он всё это время был с кем-то, Янь Чангэ инстинктивно исключил себя из уравнения. Ведь он был всего лишь мечом и не думал, что кто-то может испытывать к нему симпатию.

Конечно, с древних времен многие люди любили Янь Чангэ, но та любовь была любовью к предмету, а не романтическим чувством.

Лишь сейчас, глядя на свое отражение в зеркале, Янь Чангэ обнаружил, что перед ним стоит невероятно красивый мужчина. Если бы не аура ша, исходящая от него, на улице он бы наверняка привлекал внимание многих девушек. Неужели Цюй Лянь говорил о нем?

Янь Чангэ прожил так много лет и видел слишком многое, в том числе и отношения между мужчинами. Для меча не имело значения, любят ли мужчина и женщина или двое мужчин. Ему было всё равно: сходят ли они с ума от любви или умирают от неё. Какое дело мечу, созданному для убийства, до этого? Владелец может любить кого угодно, меч оставался всего лишь оружием в руке, и ему было безразлично, в чью грудь его вонзят — врага или возлюбленного.

Но сегодня это чувство коснулось его самого, и всегда спокойный Янь Чангэ слегка растерялся. Как обычный человек реагирует в такой ситуации? Ликует ли он или говорит, что это невозможно из-за разницы видов?

У Янь Чангэ разболелась голова. Он, как человек, плеснул водой на лицо, но легче не стало. Он не любил воду: даже будучи сделанным из темного железа, от длительного контакта с влагой он мог заржаветь. Янь Чангэ взял полотенце, тщательно вытер лицо и только после этого вышел из ванной. Сразу же он увидел Цюй Ляня, сидящего на диване.

Цюй Лянь тоже случайно проговорился. Увидев, что Янь Чангэ не реагирует, он сильно пожалел. Он почувствовал, что его молчаливо отвергли, и настроение у него испортилось, но он понимал, что Янь Чангэ всё это время не питал таких мыслей. Этот человек был слишком прямолинейен и, вероятно, считал его просто другом, не подозревая о столь сложных вещах. Пока он тихонько его соблазнял, всё было хорошо, но теперь, когда он проболтался, он не знал, как выходить из ситуации.

Видя Цюй Ляня на диване, Янь Чангэ подумал немного, подошел и сел рядом.

— Если речь обо мне, тебе не стоит волноваться. Я — человек из иного мира, и я не вызову Проклятие Персикового Цвета.

Цюй Лянь промолчал.

Что это значит?

Янь Чангэ, видя его непонимание, объяснил:

— Я хочу сказать, что даже если ты испытываешь ко мне чувства, будучи со мной, с тобой ничего не случится.

Это вполне нормально. Кто бы ни любил меч, ежедневное пребывание рядом с ним не спровоцирует появление персиковой ауры, а значит, и беды не будет.

Цюй Лянь снова молчал.

«Разве в этом суть?»

Янь Чангэ продолжил:

— Прости, всё это время я не замечал твоих чувств. Я...

— Хватит, — Цюй Лянь махнул рукой. — Не надо. Я понимаю твои мысли. Мы же друзья. Я случайно проговорился, не принимай это близко к сердцу, просто забудь.

Он говорил это легко, но Янь Чангэ нахмурился.

— Я не это имел в виду.

Цюй Лянь, не питая надежд, сказал:

— А что ты еще мог иметь в виду? Неужели ты действительно можешь полюбить меня?

— Я действительно не понимаю таких чувств, — признался Янь Чангэ.

— Ну и ладно, — вздохнул Цюй Лянь. — Не переживай, я выдержу.

— Но я не это имел в виду, — Янь Чангэ задумался, потом достал мобильный телефон, поискав там немного, сказал:

— Я видел в интернете много пар, где в начале чувства испытывает только один, а у другого есть лишь симпатия. Но со временем у них тоже появляются чувства. Я мало понимаю в этом, но поскольку у тебя есть такие чувства, я не могу просто так ими пренебречь. Я хочу сказать: если ты желаешь, мы можем попробовать.

Это был лучший ответ, который Янь Чангэ мог придумать. Раз у Цюй Ляня есть эти чувства, он готов приложить максимум усилий, чтобы научиться чувствовать как человек.

(Двадцать четвертая глава)

Цюй Лянь просто случайно оговорился, но никогда не думал, что это приведет к дальнейшему развитию событий. В его глазах Янь Чангэ был традиционным и основательным человеком, такой в конечном итоге выберет продолжение рода.

В Стране Хуа однополые браки разрешили более пятидесяти лет назад, и люди также приняли эту группу. Но принимать других не значит, что можно позволить таким вещам случаться с собственными родственниками, особенно в их больших благородных кланах и семьях мира боевых искусств, где все секреты боевых искусств передаются своим прямым потомкам, и еще меньше позволительно появлению в доме гомосексуалиста, даже если такой появится, его придется скрыть.

Традиционные люди мира боевых искусств такие, то как представитель древних скрытых боевых искусств Янь Чангэ тем более. Возможно, Янь Чангэ даже не знает о делах между мужчинами, всё это время ожидая встречи с какой-нибудь женщиной. Поэтому Цюй Лянь вообще не думал поднимать эти вопросы, максимум иногда позволял себе небольшие вольности.

Однако, как только полюбишь, неизбежно начнешь жаждать большего — это вещь, которую невозможно контролировать. Цюй Лянь все эти годы из-за ограничений тела вообще ни к кому не питал интереса, Янь Чангэ был первым, к кому у него появились намерения, из-за чрезмерной жажды он в итоге проболтался.

В машине Цюй Лянь был полон сожаления, он боялся, что после этого Янь Чангэ будет держаться от него подальше, между ними появится отчужденность и дистанция, исчезнет та близость, что была раньше. Когда Янь Чангэ искал его для разговора, Цюй Лянь уже нервничал так сильно, что руки дрожали, боясь, что Янь Чангэ скажет: «В будущем нам лучше держать небольшую дистанцию».

Но он совершенно не думал, что Янь Чангэ не только не избежит его, но еще и примет!

Так просто принял? Цюй Лянь застыл глядя на Янь Чангэ, видя, как этот человек сидит рядом с ним, искренне говоря:

— Я не очень разбираюсь в этих вещах, если тебе нужно, чтобы я что-то сделал или как отвечал тебе, пожалуйста, говори прямо, пока я могу сделать, я всё сделаю.

Он получил послушного влюбленного? Цюй Лянь немного потерял дар речи, совершенно не чувствуя, что в таком ответственном чувстве есть что-то радостное, но... он был рад.

Неважно, есть любовь или нет, сначала получить в руки!

Поэтому Цюй Лянь облизал губы и сказал:

— Тогда... сначала поцелуем?

— Хорошо, — улыбнулся Янь Чангэ.

Он наклонился, приблизился к Цюй Ляню и оставил легкий поцелуй на его лбу, словно стрекоза коснулась воды, простое прикосновение, Цюй Лянь почувствовал лишь прохладу на лбу, и ощущение исчезло.

— Слишком пресно! — так сказал Цюй Лянь, но сердце билось очень быстро, затем он указал на свою щеку.

Янь Чангэ опустил голову и слегка потерся щекой о щеку Цюй Ляня.

Это вообще не поцелуй влюбленных, просто убаюкивание ребенка. Но Цюй Лянь именно от такого простого прикосновения пришел в возбуждение, он снова указал на свои губы.

Янь Чангэ приблизился, холодные губы прижались к губам Цюй Ляня. На его теле почти не было температуры, только холод и ци меча, обычному человеку трудно было приблизиться к такому Янь Чангэ. Однако, вероятно, любовь — это страсть, способная растопить немного льда, Цюй Лянь нарочно не почувствовал его холод и твердость, при прижатии крепко обнял Янь Чангэ.

Он одним укусом вцепился в губу Янь Чангэ, не давая этому человеку коснуться и уйти, одновременно высунул кончик языка и лизнул, вместе с Янь Чангэ наслаждаясь этим близким и лишенным дистанции поцелуем.

У автора есть что сказать:

Янь Чангэ изучил руководство по свиданиям и узнал, что влюбленные должны во всем слушаться друг друга. Поэтому:

— Сегодня мы начинаем встречаться. Чего ты хочешь? — спросил Янь Чангэ.

— Мяса, безумного мяса, — ответил Цюй Лянь с влюбленным лицом.

— Хорошо, — сказал Янь Чангэ.

В ту ночь кровать Цюй Ляня была завалена тушами животных, находящихся под охраной государства.

— Что ты делаешь! — с бьющимся сердцем воскликнул Цюй Лянь.

— Ты просил мяса. Я не знал, какое ты любишь, поэтому отправился на охотничье угодье и притащил тебе всю добычу, — объяснил Янь Чангэ.

— ... Где ты был? — спросил Цюй Лянь.

Янь Чангэ назвал адрес.

— ... Это зоопарк Линьчэна... Спасите... — простонал Цюй Лянь.

<http://bllate.org/book/16787/1544035>